

text, culturology, Thomas Mann, "Doctor Faustus".

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М., 1994.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ., отв. ред. М. А. Кронгауз. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
3. Гачев Г. Ментальности народов мира. – М.: Алгоритм, 2008. – 544 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. – М.: Гнозис, 2004. – 389 с.
5. Конева Т. Ю. Исследование англоязычного художественного текста XX века с позиции эпистемологического подхода: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2006. – 24 с.
6. Лем С. Философия случая / пер. с пол. Б. А. Старостина. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 767 с.
7. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. – СПб.: Азбука, 2014. – 416 с.
8. Манн Т. История «Доктра Фаустуса»: собр. соч. в 10-ти томах. – М.: Госиздат Художественной литературы, 1960. – Т. 9. – 686 с.
9. Разбеглова Т. П. Истоки и границы оптимизма: культурно-эпистемологические основы классического музыкального мышления // Проблемы взаємодії мистецтва, педагогіки та теорії і практики освіти: зб. наук. пр. – Й. Гайдн – І. Котляревський: мистецтво оптимізму / Харк. держ. ун-т мистецтв ім. І. П. Котляревського; ред.-упоряд. Л. В. Русакова. – Харків: Тимченко, 2009. – Вип. 27. – С. 172–183.
10. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1999. – 384 с.
11. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с франц. П. В. Визгина, Н. С. Автономовой. – СПб.: А-сад, 1994. – 435 с.
12. Ямпольский М. Б. Память Тиресия: Интертекстуальность и кинематограф. – М.: РИК «Культура», 1993. – 464 с.

А. В. Люликова

УДК 378.147:821.161.1.,10/16”

РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В системе подготовки филологов курс русской литературы является одним из обязательных, который ориентирован на формирование у обучающихся целостного представления о русской литературе в ее историческом развитии и современном состоянии, о закономерностях литературного процесса, месте и роли литературы в истории и культуре России.

Первый этап в оформлении традиций русской литературы приходится на X–XVII ст., которые традиционно называют периодом древнерусской литературы. Этот период уникален с точки зрения синкретизма жанровой системы. Произведения первых семисот лет русской литературы создавались в рукописной форме и носили преимущественно анонимный характер. Этими и другими особенностями поэтики древнерусской литературы обусловлены некоторые трудности в преподавании курса. Следует помнить о том, что именно древнерусская литература является отправной точкой в формировании аналитических способностей обучающихся и их литературной компетентности в целом.

Методы и принципы обучения древнерусской литературе сформировались в отечественной методике еще в XIX ст. в трудах Ф. И. Буслаева, А. Н. Веселовского. Позже данный вопрос был рассмотрен исследователями прошлого столетия – В. П. Адриановой-Перетц, В. В. Виноградовым, Н. К. Гудзием, Л. А. Дмитриевым, Д. С. Лихачёвым, В. В. Кусковым, Я. С. Лурье, А. М. Панченко и др. Ме-

тодика преподавания древнерусской литературы продолжает оставаться предметом научных изысканий в трудах современных исследователей. Основная причина, побуждающая современных исследователей искать новые формы и приемы работы с древнерусскими текстами, связана с опытом, накопленным медиевистами в XX–XXI ст. Цель данной статьи заключается в рассмотрении научно-критического опыта осмысления вопроса о методах и приемах изучения дискуссионных вопросов в курсе древнерусской литературы.

В соответствии с ФГОС ВО выпускник-филолог должен быть готов к решению ряда профессиональных задач с учетом направленности программы академического или прикладного бакалавриата. Так, направленная на научно-исследовательскую деятельность программа бакалавриата предусматривает сформированность у выпускника умения осуществлять «анализ и интерпретацию на основе существующих филологических концепций и методик отдельных языковых, литературных и коммуникативных явлений и процессов, текстов различного типа, включая художественные» [6]. В соответствии с содержанием программы педагогической деятельности выпускник бакалавриата должен иметь сформированное умение в проведении «учебных занятий и внеклассной работы по языку и литературе в организациях основного общего, среднего общего и среднего профессионального образования» [6]. В рамках программы бакалавриата по прикладной деятельности выпускник-филолог готов к «сбору и обработке (в том числе организации, переработке, хранению, трансформации и обобщению) языковых и литературных фактов с использованием традиционных методов и современных информационных технологий» [6].

Данные компетенции формируются в процессе изучения ряда дисциплин, таких, например, как «Введение в литературоведение», «История мировой литературы» и др. Изучение русской литературы происходит в соответствии с учебными планами образовательной организации высшего образования. Существуют требования, предъявляемые к зна-

ниям, умениям и навыкам обучающегося, необходимые для освоения дисциплины. Предполагается, что для эффективного изучения курса русской литературы обучающийся первого года должен знать основные понятия и термины литературоведения для анализа художественных произведений, исторические предпосылки становления и развития художественных направлений в истории русской литературы. Кроме того, обучающийся уже должен уметь определять идейно-художественное своеобразие произведения, устанавливать причинно-следственную связь между литературным явлением и закономерностью развития мирового литературного процесса, интерпретировать и обобщать результаты, полученные в ходе анализа художественного произведения.

О своеобразии поэтики и проблематики древнерусской литературы говорится в труде Д. С. Лихачёва. По мнению исследователя, для того чтобы осмыслить все эстетическое достоинство древнерусской литературы, понадобится не одно десятилетие. Указывая на своеобразие культуры Древней Руси, Д. С. Лихачёв обозначает задачи, которые ставит древнерусское искусство перед человеком. Одной из первых особенностей литературного наследия Древней Руси ученый называет близость ее письменности фольклорной традиции. «Индивидуализированное творчество писателей нового времени» [5] предстает дистанцированным феноменом по отношению к древнерусскому литературному наследию, что, на наш взгляд, предопределяет особую читательскую и исследовательскую рецепцию. В контексте обозначенной антиномии – восходящее к фольклору народное и индивидуальное авторское – актуальным становится вопрос о реализации категории авторства.

Анонимность древнерусской литературы рассматривается медиевистами как черта средневекового искусства в целом. Анонимный характер большинства произведений объясняется представлениями средневекового общества о главенствующей роли Творца в создании текста. Существующая в средневековом сознании связь между авторством и ре-

лигиозным этикетом реализуется в ставшей традиционной для древнерусских произведений форме самоуничижения. Одним из ранних примеров самоуничижения встречаем в написанном Нестором в XI ст. «Житии Феодосия Печерского». Это житие создано в соответствии с агиографическим литературным этикетом, предусматривающим в том числе особую роль автора – переводчика или переписчика.

Характеристика автора предшествует основному тексту и является обязательной составляющей в композиции произведения. Автор, как правило, повествует о причинах, побудивших его взяться за перо, приносит извинения за то, что позволил себе приняться за жизнеописание святого, и выражает сомнение в том, что ему удастся это сделать наилучшим образом. Самоуничижение – это результат следования автора литературному этикету. Однако, как отмечает Е. Л. Конявская, образ «недостойного» и «неразумного» автора «нельзя воспринимать слишком буквально и отождествлять с внутренним самосознанием древнерусского писателя» [1, с. 148]. В работе Е. Л. Конявской категория авторства рассматривается не только как поэтологическая особенность древнерусской литературы, но и как методологическая проблема в современной медиэвистике.

То, как автор заявляет о себе в древнерусской литературе, требует особого детального рассмотрения в рамках лекционных занятий, поскольку литературная компетентность обучающихся формируется в процессе знакомства с древнерусскими произведениями, поэтика которых, как уже отмечалось, существенным образом отличается от поэтики литературы Нового времени. Представление обучающихся о категории авторства закладываются при изучении таких произведений, как «Пouchение» Владимира Мономаха, «Хождение» Игумена Даниила, «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, «Повесть о житии Александра Невского», «Житие Стефана Пермского», «Послание Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь», «Житие протопопа Аввакума им самим же написанное» и

др. На материале этих и других произведений представляется возможным проследить процесс оформления категории авторства в русской литературе, а также выяснить, как авторское начало реализовано в произведениях разных жанров и разных столетий.

Самоуничижение в древнерусской литературе как некое этикетное требование тесно связано с вопросом о следовании той или иной жанровой традиции. Жанровая форма предопределяет не только речевое поведение автора, но и является художественной формой выражения общественного сознания своего времени.

Одна из задач курса древнерусской литературы заключается в том, чтобы определить исторические и культурные предпосылки возникновения и развития новых жанровых форм. В этой связи изучение древнерусской литературы невозможно вне социально-культурного контекста эпохи. Междисциплинарность данного курса является основным условием эффективного развития аналитических способностей обучающихся и формирования литературной компетентности будущих филологов.

Одним из актуальных вопросов, который непременно должен быть рассмотрен в курсе древнерусской литературы, является вопрос о возникновении сатиры. Несмотря на многочисленные труды, посвященные сатире, вопросы, связанные с определением ее художественных особенностей, на современном этапе развития литературоведения продолжают оставаться дискуссионными. О том, что рассмотрение поэтики сатиры характеризуется очевидным научным плюрализмом, свидетельствует, в первую очередь, несколько подходов к пониманию сатиры как категории искусства.

Определив время и причины появления сатиры в древнерусской литературе, обучающиеся получают возможность проследить процесс развития сатирической литературы на протяжении следующих столетий, отметить особенности сатирических образов с учетом поэтики каждого литературного направления и индивидуально-авторского отношения к изображаемой действительности.

Сатира как особый способ восприятия действительности – достаточно позднее художественное явление, поскольку появляется в русской литературе лишь во второй половине XVI ст. Формирование сатирического отношения, безусловно, связано с начавшимися во второй половине XVI ст. процессом демократизации литературы и так называемым процессом обмирщения культуры в целом. Все эти процессы стали следствием произошедших изменений в социально-политической и культурной жизни, существенным образом повлиявших на общественное сознание.

Необходимым уточнением при изучении демократической сатиры XVI ст. должна стать информация об обозначившейся в этот период тенденции к освобождению от религиозной идеологии, которая, как известно, на протяжении столетий определяла риторику и содержание древнерусских творений. Конечно же, необходимо понимать, что вытеснение, а в некоторых случаях и упразднение значения церковного этикета в литературе является все же следствием, а не причиной провиденциализма (от лат. *providentia* – провидение – религиозное понимание истории как проявление воли Бога и осуществление заранее предусмотренного божественного плана спасения человека).

Вопрос о том, что же произошло в сознании общества XVI–XVII ст., начавшего воспринимать происходящее вокруг с некоторой, постепенно возрастающей, долей сомнения и критичности, свойственных любому сатирическому взгляду, может стать предметом семинарских занятий или самостоятельных исследований обучающихся.

Так, демократизация в литературе способствовала усилению занимательности и сюжетной динамичности произведения. Внимание авторов все чаще обращено к человеку, его частной жизни, быту – всему тому, что еще несколько столетий назад не только не волновало художника, но и согласно литературному этикету не могло стать предметом авторского изображения. И, возможно, это и стало причиной тому, почему сатира как способ художественного отношения не возникла

раньше. Для сатирической направленности необходим особый художественный фон, преимущественно бытовой, народный – наиболее удобный для того, чтобы художник мог усомниться в истинности пропагандируемых идеалов и показать свое критичное отношение, если таковое возникло, к изображаемому.

Для сравнения вспомним, например, ранний памятник древнерусской литературы «Повесть временных лет», где детализация быта, условная и относительная в современном понимании, служит для раскрытия общей идейной направленности произведения, воспеания и утверждения сильного патриотического духа русского народа как основы политической самостоятельности и религиозной независимости Русской земли. Элементы фольклора, содержащиеся в «Повести», носят характер отдельных единичных включений и в большей степени противоречат древнерусскому этикету.

Интерес к личности проявляется в одном из эпизодов, повествующем о победе русского юноши Кожемяки над печенежским воином-богатырем. Индивидуализация характера Кожемяки позволяет автору показать, как обыкновенный юноша одерживает победу над профессиональным воином благодаря переполняющим его патриотическому духу и исполнинской силе.

Погодная запись, в основе которой лежит сказание о белгородском киселе, также содержит бытовые зарисовки. Однако и в этом случае быт белгородцев как таковой не интересен автору, а является иллюстративным материалом, ориентированным на демонстрацию превосходства внутренней силы жителей осажденного города перед легковерием и глупостью печенегов. Автор летописи стремится к исторически достоверному повествованию, его внимание привлекают исторические личности. Автор следует принципам «средневекового историзма» [2, с. 32], в соответствии с которым «в летопись должны заноситься события лишь сугубо официальные, имеющие историческое значение для государства, а частная жизнь человека, окружающая его бытовая обстановка не интересует летописца» [2, с. 32].

Так, изображение характера человека, окружающей его среды и бытовых деталей в произведениях X–XV ст. дает право считать, что в литературе еще не существовало принципов индивидуализации характера героя, поскольку произведения этого периода подчинены идее политической значимости русских земель.

Рубеж XVI–XVII ст. стал новым этапом в оформлении поэтологических особенностей древнерусской литературы. Тогда же в русской литературе наблюдается усиление личного начала, появляется интерес к личной жизни человека и его индивидуальным особенностям, хотя достоинства и недостатки героя все еще интерпретируются в контексте заданного этикетом предыдущих столетий церковной риторики. Для писателей XVII ст. благочестивость героя, его праведность, а в некоторых случаях и святость продолжают иметь большое значение. Хотя уже отмечается тенденция отклонения от освещения исключительно этих качеств героя. Так, например, в «Повести об Юлиании Лазаревской» наряду с прославлением героини в агиографической традиции упоминается о том, как у нее не всегда была возможность посещать церковь, как Юлиания была вынуждена прибегать к обману для того чтобы получить дополнительную порцию хлеба и отдать ее нуждающимся.

Именно на этот период приходится формирование нового типа читателя – демократического, предполагающего установление и нового типа диалогических отношений с автором. Меняется жанровая система: процесс демократизации литературы коснулся таких жанров, как житие и историческая повесть. Они послужили своего рода основой для возникновения бытовой повести, в центре которой – герой, руководствующийся своими интересами и действующий в соответствии со своими убеждениями. И, наконец, в литературе рубежа XVI–XVII ст. возникает собирательный образ – необходимое условие для изображения типичного. Такой герой позволял дать широкое художественное обобщение той социальной среды, которую он представляет. Как правило, собирательный образ

помещался в будничную повседневную обстановку.

Безусловно, новым явлением стала демократическая сатира – особый художественный феномен, который по своему содержанию и поэтике полностью соответствует пестрой ментальности литературы XVII века. Демократическая сатира ставила под сомнение правильность и упорядоченность окружающей действительности, обнажила мнимую систему ценностей, которая на протяжении нескольких столетий служила основой общественного идеала.

Предметом сатирического обличения становились преимущественно несправедливые и продажные судьи; ведущие праздную и безнравственную жизнь монахи и священнослужители, лицемерные чиновники и т. д.

Такой мир, в котором царят притворство, лицемерие и несправедливость, господствует нищета, голод и социальная несправедливость, – названный Д. С. Лихачёвым «кромешным», – в литературе XVII ст. сыграл роль социального критерия в параметризации общественных отношений. Кромешный мир выступил против продажности и взяточничества судей, ханжества и лицемерия монахов и духовенства и др. Д. С. Лихачёв пишет о том, что «кромешный мир стал активным, пошел в наступление на мир действительный и продемонстрировал неупорядоченность его системы, отсутствие в нем смысла, справедливости и устроенности» [3, с. 154].

Отмеченная особенность раздвоения художественного мира является, на наш взгляд, основанием для детального рассмотрения вопроса о возникновении демократической сатиры не только как явления литературы, но и как художественного и культурного феномена общественно-политического контекста эпохи. В рамках как лекционных, так и семинарских занятий должны быть определены другие, нелитературные, причины появления сатиры.

Так, основным внелитературным фактором, способствующим возникновению сатирического взгляда, принято считать развитие торгово-экономических отношений, усиление

роли посада – торгово-ремесленного городского населения – добившегося высокого положения в обществе. Однако в политическом и социальном отношении посад продолжал пребывать в неравноправном положении. Как считает В. В. Кусков, русская действительность «бунташного» XVII века стала почвой для возникновения литературы, обличающей неравенство и выражающей недовольство определенными социальными кругами.

Оформление сатиры как «самостоятельного литературного жанра» [2] – именно так В. В. Кусков определяет сатиру – связано с общественно-политическими событиями XVII ст. В это время возрастает роль торгово-ремесленного населения в жизни общества. Несмотря на благосостояние этой части населения, она все же продолжала оставаться бесправной и подвергалась «беззастенчивой эксплуатации, гнету» [2, с. 198]. Ученый объясняет появление демократической сатиры как результат классовой борьбы, которую ведут наиболее активные участники посадского населения. «Таким образом, русская действительность «бунташного» XVII столетия и была той почвой, на которой возникла сатира» [2, с. 198], – отмечает В. В. Кусков.

Наблюдения ученого актуализируют главенствующую роль народного недовольства в развитии критического отношения к окружающему миру, послужившему основой для обличения социальной несправедливости и неравенства, а также в целом человеческих недостатков и пороков – корыстолюбия, алчности, жестокости и др.

Кроме того, важную роль в появлении сатиры сыграло распространение письменности в демократической среде. Это, по мнению Д. С. Лихачёва, «содействовало резкому социальному расслоению в обществе и в литературе и позволило демократическому писателю изображать верхний мир как чужой и неупорядоченный» [4, с. 189]. В демократической литературе получает развитие новый тип героя – вымышленный автор, который не просто ведет повествование от первого лица, но и критикует существующий мир.

Кремешный мир выступил как противоположность реальному миру. Обратимся к

наблюдениям Д. С. Лихачёва, который пишет: «Своеобразие древнерусской сатиры состоит в том, что создаваемый ею «антимир», изнаночный мир неожиданно оказывался близко напоминающим реальный мир. В изнаночном мире читатель «вдруг» узнавал тот мир, в котором он живет сам. Реальный мир производил впечатление сугубо нереального, фантастического – и наоборот: антимир становился слишком реальным миром. Подобно тому, как рогоженные одежды оборачивались реальными рогоженными «гуньками кабацкими», которые давали в кабаках пропившимся донага пьяницам, чтобы не выпускать их голыми на улицу, сама гротескная биография «голового и небогатого» молодца в целом оказывалась реальной биографией тысяч скитавшихся «меж двор» молодцев. Голод и нагота стали в XVII в. реальностью для толп обездоленных эксплуатируемых масс.

В этих условиях смеховая ситуация становилась грустной реальностью. Сатира переставала быть смешной. Сатира в древнерусской литературе – это не прямое высмеивание действительности, а сближение действительности с смеховым изнаночным миром. При этом сближении утрачивалась смеховая сущность изнаночного мира, он становился печальным и даже страшным» [4, с. 189].

Особый интерес представляют наблюдения академика Лихачёва о своеобразии смехового мира Древней Руси. Смех древнерусских писателей – грустный, а порой и печальный смех – возникает в результате несоответствия изображаемой ситуации тому должному идеалу в народном представлении.

Таким образом, при изучении курса древнерусской литературы происходит формирование теоретико-понятийного аппарата обучающихся как необходимого условия для совершенствования их аналитических способностей. Развитие аналитических способностей представляется возможным в том случае, если изучение того или иного литературного явления будет рассматриваться как начало литературной традиции последующих столетий. Прогнозирование литературной традиции, которая, возможно, предопределил тип героя, авторскую манеру повествования

или мотивно-образную систему, является основанием для формирования представления о литературном процессе как художественном континууме.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности изучения произведений древнерусской литературы. Особое внимание уделяется вопросу об изучении категории авторства в разных жанрах, а также возникновению сатиры. Актуализируется мысль об использовании метода прогнозирования литературной традиции, который позволит сформировать представления обучающихся о едином литературном континууме.

Ключевые слова: автор, древнерусская литература, сатира, жанр, аналитические способности.

SUMMARY

The article reveals the features of the study of works of Old Russian literature. Particular attention is paid to the study of the category of authorship in different genres as well as the emergence of satire. The idea of using the method of the literary tradition of forecasting is actualized as such, that will allow students to form a representation of a single literary continuum.

Key words: author, Old Russian literature, satire, genre, analytic skill.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конявская Е. Л. Авторское самосознание древнерусского книжника (XI – середина XV в.). – М.: Языки русской культуры, 2000. – 199 с.
2. Кусков В. В. История древнерусской литературы. – М.: Юрайт, 2015. – 336 с.
3. Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – М.: Наука, 1979. – 360 с.
4. Лихачев Д. С. Смех Древней Руси. – Л.: Наука, 1984. – 295 с.
5. Первые семьсот лет русской литературы // «Изборник»: сборник произведений литературы Древней Руси / сост. Д. С. Лихачёв, Л. А. Дмитриев. – М., 1969. – С. 5–26.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 45.03.01 Фило-

логия (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов. – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450301_Filologia.pdf (дата обращения: 18.02.2017).

О. Ф. Фурсенко

УДК 028.6-053.6

ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДРОСТКОВ

XXI век – это время перехода к высоким технологиям информационного общества, в котором качество образовательного потенциала, уровень культуры и компетентности молодого человека приобретает решающее значение. Неустанный научно-технический прогресс, необходимость овладения новой техникой предполагает постоянное пополнение знаний, поэтому так важно сформировать у обучающихся глубокие и устойчивые познавательные интересы.

Одними из главных задач курса предмета «Литература» определяются формирование у школьников потребности и интереса к чтению, воспитание любви к книге, а также подготовка квалифицированных читателей, способных ориентироваться в многообразии современной художественной литературы, выбирать книгу для чтения, самостоятельно определять ее художественную ценность, оказывать содействие тому, чтобы чтение в школе и после ее окончания стало их жизненной